

Лето 2020 г.

ПРЕОДОЛЕВАЯ КРИЗИС

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДОКЛАД ПО КАЗАХСТАНУ

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ _____	3
I. ОБЗОР _____	4
II. ПАНДЕМИЯ COVID-19: УХУДШЕНИЕ ВНЕШНИХ УСЛОВИЙ И МЕРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА _	6
III. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СПАД И РОСТ ИНФЛЯЦИИ В КАЗАХСТАНЕ _____	10
IV. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС _____	12
V. МОНЕТАРНАЯ ПОЛИТИКА И ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР _____	14
VI. ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: РЕШИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В ОТВЕТ НА БЕСПРЕЦЕДЕНТНУЮ СИТУАЦИЮ _____	18
VII. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ _____	20
VII. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ COVID-19 НА КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ _____	24
VIII. ОБЗОР ПОЛИТИКИ _____	26

Предисловие

Настоящее издание Экономического доклада по Казахстану (ЭДК) подготовлено в рамках полугодовой серии докладов, посвященных анализу экономической ситуации, перспектив и политики в Казахстане. При подготовке доклада использовались данные, которые были предоставлены Правительством, Национальным банком Казахстана (НБК), а также дополнительная информация, которая была получена в рамках регулярного экономического мониторинга, проводимого Группой Всемирного банка.

Авторы выражают признательность Министерству национальной экономики и Национальному банку Казахстана за оказанную ими поддержку.

Основными авторами данного доклада являются Азамат Агайдаров (экономист), Ивайло Изворски (ведущий экономист), Самсу Рахарджа (старший экономист). Давит Бабасян, Бактыбек Жумадила, Джеймс Грешам, Седах Аруб Икбал, Айеша Вавда, Диньонг Ху и Асель Мухаметжанова оказали поддержку. Команда работала под руководством Лилии Бурунчук (регионального директора Всемирного банка по Центральной Азии), Сандипа Махаджана (руководителя практики) и Жан-Франсуа Марто (постоянного представителя Всемирного банка в Казахстане). Команда благодарит Гульмиру Акшатырову (ассистента программы в Нур-Султане) и Сару Нанкия Бабирье (ассистента программы в Вашингтоне, округ Колумбия) за превосходную административную поддержку, а также Кубата Сыдыкова (специалиста по онлайн коммуникациям) и Шынар Джетписову (координатора по внешним связям) за помощь с публикацией и информационном освещении работы.

Выражаем благодарность за фото материалы: Нурлан Тастанбеков, Валентин Аюпов, Алексей Резвых.

Выраженные здесь взгляды и мнения основаны на информации, полученной из официальных источников. Ответственность за ошибки и упущения несут исключительно авторы.

I. Обзор

Пандемия COVID-19 развернула траекторию развития мировой экономики. Еще недавно, в январе 2020 г., аналитики и различные институты прогнозировали, что в этом году мировая экономика восстановится после самых низких темпов роста, последовавших за глобальным финансовым кризисом. Вместо этого развитые и развивающиеся страны борются с последствиями пандемии. В феврале мировая экономика вошла в серьезную рецессию, и мировые цены на сырьевые товары обвалились. Ранее ОПЕК и ее союзники не смогли договориться о сокращении объемов добычи, что многократно усилило воздействие слабеющего мирового спроса на таких экспортеров нефти, как Казахстан. Ожидается, что снижение активности, ограничение передвижения и мобильности сократят мировой спрос на нефть на 9% в 2020 году.¹

Пандемия, экономический спад и давление на корпоративный и финансовый секторы взаимообусловлены, и чем дольше длится кризис, тем более деструктивным будет его воздействие на жизнедеятельность людей.² Правительство Казахстана на раннем этапе приняло меры по сдерживанию распространения COVID-19. После объявления чрезвычайного положения была создана государственная комиссия для координации деятельности по борьбе с пандемией, введения карантинного контроля и оказания поддержки людям, на источники дохода которых повлиял коро-

навирус или ограничения, связанные с чрезвычайным положением. Правительство приняло пакет фискальных мер, чтобы поддержать бизнес и домохозяйства, пострадавшие от кризиса. Необходимо продолжить и усилить этот эффективный подход к сдерживанию пандемии и повышению доступа к услугам здравоохранения. Однако для преодоления кризиса Казахстану также необходимо максимально задействовать имеющиеся ресурсы и продолжить структурные реформы. Вероятно, Правительству стоит провести перераспределение ресурсов из некоторых государственных программ в пользу мер по повышению доступа к образованию и здравоохранению и их качества, а также временной поддержки работников и работодателей. Наличие среднесрочной программы реформирования также может способствовать привлечению ресурсов частного сектора, что позволит ему лучше адаптироваться и реагировать на новые возможности.

Экономические последствия COVID-19 стали крупнейшими для экономики Казахстана за последние почти два десятилетия и уже оказывают существенное негативное влияние на ее рост. Падение цен на нефть в 2009 и 2015 годах резко сократило совокупный спрос и пошатнуло стабильность финансового сектора. В этот раз шоки сильно ударили по предложению в экономике в результате изоляционных мер, что являлось необходимой стратегией по сдерживанию пандемии. Та-

кие меры особенно влияют на бизнес, в котором необходимо физическое присутствие и непосредственный контакт с клиентом. Влияние фискальных и монетарных мер стимулирования на восстановление будет испытано затяжной пандемией и длительным спадом в мировой экономике. Нарушения в цепочках поставок и неурегулированные

трения в мировой торговле могут еще более усложнить поиск источников ресурсов. Пакет мер по стимулированию может способствовать восстановлению экономического роста только после отступления пандемии. Поэтому мы прогнозируем снижение ВВП на 3% в 2020 г. и незначительное восстановление на 2,5% в 2021 году.

¹ Международное энергетическое агентство, апрель 2020 г.

² См. Изворски, Махаджан, Мурти и Винслет (2020 г.): <https://www.brookings.edu/blog/future-development/2020/04/20/a-policy-framework-for-mitigating-the-economic-impact-of-covid-19/>

II. Пандемия COVID-19: ухудшение внешних условий и меры Правительства

Пандемия COVID-19 – серьезный глобальный кризис здравоохранения – также подтолкнула мировую экономику к экономическому спаду. Признавая наличие этих проблем на раннем этапе, Правительство Казахстана быстро отреагировало с целью сдерживания вспышки.

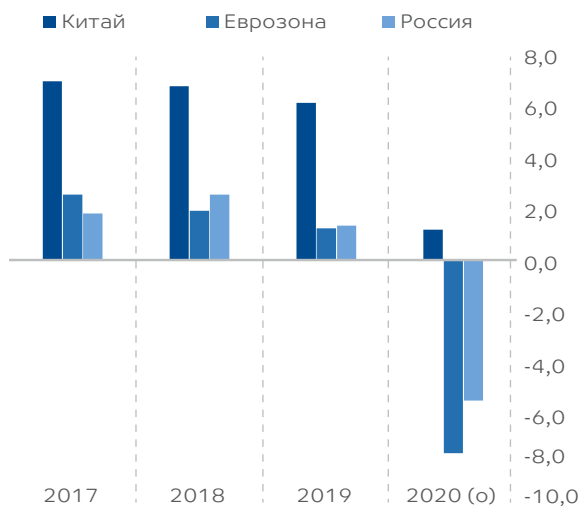
Пандемия COVID-19 стала тяжелой нагрузкой для государственных ресурсов и испытанием для системы здравоохранения. Пандемия быстро распространилась по всему миру, повсеместно вызывая болезнь, смерть и сбои в экономической деятельности. Во всем мире правительства предпринимают действия по предотвращению перегрузки учреждений, оказывающих медицинскую помощь, и принимают меры по поддержке бизнеса и населения в связи с этим потрясением. Развивающиеся страны сталкиваются с еще более сложной ситуацией, поскольку их системы здравоохранения недостаточно подготовлены к борьбе с пандемией, и они испытывают еще более жесткий дефицит ресурсов в предоставлении экономической помощи.

Глобальная экономическая активность сократилась в результате того, что вспышка коронавируса переросла во всемирную пандемию. Экономики основных торговых партнеров Казахстана быстро пошли на спад, отражая

воздействие пандемии COVID-19 (**Рис. 1**). Сначала эпидемия привела к резкому замедлению в Китае, которое затем просочилось в большую часть Восточной Азии и Европу. Последующее распространение эпидемии по всему миру, включая Соединенные Штаты и Латинскую Америку, привело к значительному ухудшению перспектив мировой экономики. Ослабление спроса в Китае, массовые остановки предприятий и карантин привели экономики по всему миру к застою, существенно сократив спрос на сырьевые товары и другие продукты.

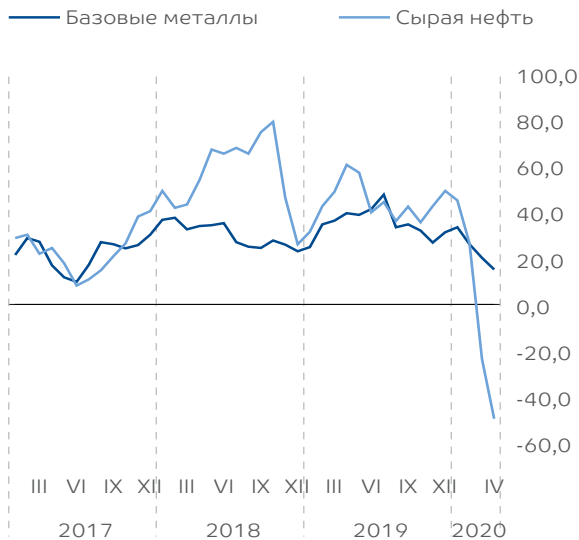
Мировые цены на энергоносители и металлы упали до многолетнего минимума, после чего частично восстановились. В марте цены на нефть упали до 17-летнего минимума – около 25 долларов за баррель на фоне разногласия по поводу сокращения добычи среди стран-партнеров ОПЕК+ и ожидания слабого спроса (**Рис. 2**). К экономическим последствиям пандемии коронавируса относится сокращение спроса на нефть, что привело к избытку предложения и перегрузке нефтехранилищ. Цены на металлы также снизились из-за сокращения спроса на промышленные товары, особенно в Китае. Тесные торговые и инвестиционные связи с Еврозоной, Китаем и Россией и высокая зависимость от экспорта нефти делают Казахстан осо-

Рис 1. Снижение темпов роста на ключевых экспортных рынках
(в годовом исчислении, в %)

Источник: МВФ.

Рис 2. Снижение цен на сырьевые товары
(индекс, 2016=1)

Источник: МВФ.

бенно уязвимым для негативных последствий падения спроса и цен на сырьевые товары. Хотя цены на нефть остаются значительно ниже уровней, зафиксированных в прошлом году, недавний отскок спроса поднял цены до 40 долларов за баррель в начале июня, когда страны начали постепенно смягчать карантинные меры и вновь открывать экономику.

Правительство Казахстана оперативно приняло решительные меры для сдерживания распространения COVID-19 и смягчения его воздействия. Власти закрыли границы, остановили воздушные перевозки и ввели другие ограничения на поездки, чтобы сдержать распространение COVID-19. Затем Правительство объявило чрезвычайное положение, которое длилось два месяца. 19 марта правительство ввело карантин для борьбы с пандемией, начиная с Алматы и Нур-Султана, и

распространило его на все регионы, где были усилены санитарно-эпидемиологические процедуры и расширены возможности служб здравоохранения для реагирования на чрезвычайные ситуации, связанные с COVID-19. Правительство выделило 125,2 млрд тенге (297 млн долларов США) на реализацию скоординированных мер по борьбе с пандемией. Помимо мер в области здравоохранения, правительство, центральный банк и новое агентство по финансовому регулированию также объявили меры по защите населения и предприятий от сопутствующего экономического спада. Правительство объявило пакет «антикризисных» мер в размере 5,7% от ВВП (Вставка 1). Несмотря на то, что Казахстан отменил чрезвычайное положение 11 мая, отдельные меры карантина и социального дистанцирования остаются в силе, с поэтапным снятием ограничений в разных регионах.

Вставка 1. Борьба с COVID-19 в Казахстане

Меры, не связанные непосредственно с организацией медицинской помощи, включали также закрытие школ и переход на дистанционное обучение; закрытие общественных мест и частных предприятий, которые привлекают большое количество людей; закрытие международных аэропортов; запрет пассажирских перевозок между крупными городами и внутригородского общественного транспорта; и обязательный 14-дневный карантин для авиапассажиров из определенных стран. Расходы на борьбу с пандемией включают приобретение дополнительного медицинского оборудования, предоставление доступа к стандартным медицинским услугам для граждан с отсрочкой по платежам обязательного медицинского страхования, а также дополнительные выплаты медицинскому персоналу, участвующему в экстренном реагировании, с марта по август 2020 года.

Власти также включили в антикризисные меры следующие ключевые инициативы.

Поддержание экономического благосостояния домохозяйств.

- Денежные выплаты людям, потерявшим работу из-за закрытия предприятий и изоляции во время чрезвычайного положения: около 4 миллионов человек получили по 42 500 тенге в месяц.
- Индексация социальных выплат для повышения уровня жизни.
- Полное покрытие всех медицинских расходов независимо от взносов медицинского страхования. Правительство продлило право на получение медицинской помощи в рамках системы обязательного социального страхования для всех лиц до 1 июля 2020 года.

Облегчение бремени расходов для домохозяйств.

- Обеспечение продовольственной корзиной и набором непродовольственных товаров для более чем 1 миллиона малообеспеченных и социально уязвимых лиц и людей с ограниченными возможностями.
- Отмена штрафов и пени за просроченные платежи по потребительским и коммерческим кредитам, возникающих во время действия чрезвычайного положения.
- Сохранение доступа в интернет для домохозяйств, снижение коммунальных платежей и предоставление субсидий на оплату коммунальных услуг для уязвимых семей.
- Внедрение программы занятости на сумму 300 млрд тенге для работ по обслуживанию объектов инфраструктуры.

Защита бизнеса.

- Продление сроков оплаты всех налогов, уплачиваемых малыми и средними предприятиями (МСП), на три месяца и отмена всех штрафов, связанных с задержкой. Ставка налога на добавленную стоимость (НДС) для МСП, работающих в агропромышленном комплексе и пищевой промышленности, снижена, а импорт товаров первой необходимости освобожден от таможенных пошлин на время действия чрезвычайного положения.
- Продление сроков оплаты всех налогов, уплачиваемых малыми и средними предприятиями (МСП), на три месяца и отмена всех штрафов, связанных с задержкой. Ставка налога на добавленную стоимость (НДС) для МСП, работающих в агропромышленном комплексе и пищевой промышленности, снижена, а импорт товаров первой необходимости освобожден от таможенных пошлин на время действия чрезвычайного положения.

- Ввод моратория на налог на имущество на один год для МСП в сфере услуг. Малый и микробизнес освобожден от налогов и получил отсрочку на выплату процентов по существующим кредитам.
- Местные органы власти и государственные предприятия (ГП) не будут взимать арендную плату с МСП в течение трех месяцев.

Повышение ликвидности и денежных потоков компаний.

- Обеспечение ликвидностью бизнеса путем расширения внебюджетного предоставления субсидированных кредитов МСП в несырьевых отраслях и кредитной линии для оборотного капитала.
- Расширение списка отраслей, имеющих право на получение государственной поддержки, и увеличение максимальной суммы кредитов, предоставляемых предприятиям.
- Внедрение форвардных контрактов на закупки для поддержки производителей сельскохозяйственной продукции и сохранение в силе специальных ускоренных правил государственных закупок до августа 2020 года.
- Ввод новой программы доступного жилья и преобразование Жилищного строительного сберегательного банка в «Отбасы банк» (Семейный банк).

Принятие мер монетарной политики.

- Обеспечение стабильности обменного курса. НБК периодически производил интервенции, выступая в качестве единственного дилера по продаже иностранной валюты через аукцион. Также НБК вдвое сократил сумму иностранной валюты, которую местные компании могут купить без сопроводительной документации на импорт (с 100 000 до 50 000 долларов США). Новые правила также требуют от компаний продавать свою иностранную валюту на рынке, если она не используется для указанных целей в течение 10 дней.
- Национальные компании должны начать продавать часть своих доходов в иностранной валюте на внутреннем рынке и конвертировать свои депозиты в тенге.
- Национальные компании должны направить выплаты дивидендов (в полном объеме) в государственный бюджет.

Вовлечение финансового сектора.

- Отмена штрафов и пени за платежи по потребительским и коммерческим кредитам, которые задерживаются во время чрезвычайного положения.
- Агентству финансового регулирования снизить взвешивание рисков по кредитам МСП, государственно-частным партнерствам и по синдицированным займам и расширить список высоколиквидных активов для обеспечения соблюдения коэффициентов ликвидности. Чтобы помочь банкам в расширении корпоративного кредитования, будет введено временное макропруденциальное регулирование.
- Плохая кредитная история заемщика будет отменена, если более 50% просроченной задолженности было погашено в течение 12 месяцев, а последующие обязательства были выполнены.
- В зависимости от типа заемщика и вида продукта будет введен новый подход к расчету процентных ставок по кредитам. Будет усилен контроль над небанковскими кредитными организациями и введено лицензирование микрофинансовой деятельности.

III. Экономический спад и рост инфляции в Казахстане

Хотя ВВП продемонстрировал умеренный рост в первом квартале, в последующие месяцы наступила рецессия, поскольку цены на сырьевые товары упали, торговля сократилась, а карантинные меры по борьбе с COVID-19 сказались на экономической активности. Задержки в поставках и снижение обменного курса привели к росту инфляции.

Поскольку ухудшение условий торговли и общенациональное ограничение мобильности начались в середине марта, рост ВВП в первом квартале не отражает всех масштабов пандемии. Несмотря на то, что реальный рост ВВП замедлился до 2,3% в годовом исчислении в период с января по март, предварительные оценки правительства показывают, что в период с января по май, когда последствия кризиса проявились в полной мере, экономика сократилась на 1,7%. Снижение активности в первом квартале связано с резким сокращением в сфере услуг, что было обусловлено введением карантина в столице Нур-Султан и деловом центре Алматы, в то время как горнодобывающая отрасль и обрабатывающая промышленность продолжали демонстрировать устойчивость, по крайней мере, в первом квартале 2020 года (Рис. 3). Со стороны спроса потребительские расходы и инвестиции, связанные с добычей полезных ископаемых, продолжали поддерживать ВВП. По оценкам, рост потребительского спроса может снизиться до 1,2% в годовом исчислении, отражая растущую обеспокоенность по поводу COVID-19 и ограничительных мер, несмотря на устойчивый рост заработной платы, социальные выплаты домохозяйствам с низкими доходами и рост розничных кредитов. Годовой рост инвестиций может замедлиться до 1,0% и во многом будет поддержан прямыми иностранными

инвестициями (ПИИ) в нефтегазовый сектор и капиталовложениями в жилищное строительство (Рис. 4), несмотря на существенное замедление внутренних частных инвестиций.

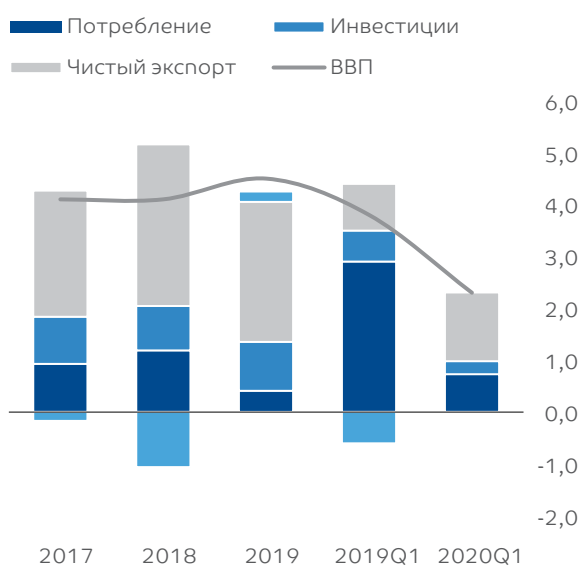
За последнее время инфляция поднялась выше верхней границы целевого диапазона центрального банка. Давление на потребительские цены вновь повышается из-за снижения обменного курса и, в меньшей степени, перебоев с поставками. Обвал цен на нефть снизил курс тенге почти на 15% в апреле по сравнению с январем, хотя в мае на фоне восстановления цен на нефть курс повысился на 5%. Инфляция начала расти еще до недавнего падения курса тенге, повышая тем самым ожидания дальнейшего роста цен. Цены на продовольственные товары в мае выросли на 10,7%, превысив показатель предыдущего года 7,9%, в то время как непродовольственная инфляция в последние месяцы снизилась. Снижение обменного курса и повышение цен на продовольствие более чем компенсируют эффект вялого внутреннего спроса, поэтому годовая инфляция повысилась до 6,7% в мае по сравнению с 5,4% в декабре (Рис. 5). Снижение тарифов на коммунальные услуги в рамках государственной помощи домохозяйствам и слабый потребительский спрос в результате введения карантина, по-видимому, оказали ограниченное компенсирующее влияние на рост цен на непродовольственные товары, которые остаются чувствительными к снижению обменного курса. Цены на импортные товары, отражающие колебания обменного курса, остаются важным источником давления на основные потребительские товары, увеличившись в марте на 4,7% (Рис. 6).

Рис. 3. Наибольшее снижение в сфере услуг (в годовом исчислении, в %)

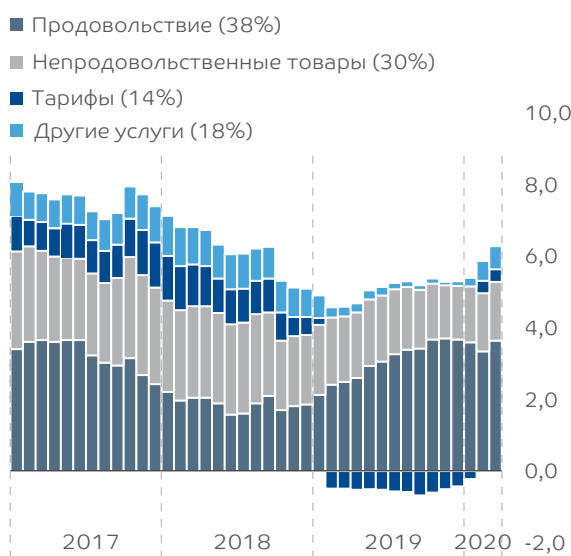
Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка, основанные на данных Комитета по статистике.

Рис. 4. Повсеместное замедление в компонентах спроса (вклад в процентных пунктах, в %)

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка, основанные на данных Комитета по статистике.

Рис. 5. Инфляция возросла после снижения обменного курса национальной валюты (в процентных пунктах, в %)

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка, основанные на данных Комитета по статистике.

Рис. 6. Понижительное давление на обменный курс ведет к росту цен на импорт (в %)

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка, основанные на данных Комитета по статистике.

IV. Платежный баланс

Предварительные оценки платежного баланса свидетельствуют об относительно благоприятной внешней позиции в первом квартале 2020 года. Однако, глубокий глобальный экономический спад, ослабление спроса на нефть и перебои в экономической деятельности во всем мире могут привести к дефициту счета текущих операций и сократить притоки прямых инвестиций.

Счет текущих операций в первом квартале показал профицит в 3,8% ВВП с позиции близкой к балансу годом ранее.

Несмотря на падение цен на нефть в марте 2020 года, объем экспорта казахстанской нефти вырос в первом квартале на 14% в годовом исчислении, отражая отгрузку объемов, предусмотренных действующими контрактами. Стоимость импорта немного снизилась из-за перебоев с поставками, ослабевшего обменного курса и снизившегося внутреннего спроса. Текущий проект по расширению в горнодобывающем секторе, вероятно, в определенной степени поддержит спрос на импорт техники и оборудования в качестве капиталовложений. Дефицит баланса сферы услуг уменьшился, отражая более низкий спрос на туристические и транзитные услуги наряду с сокращением нефтесервисных услуг. По сравнению с первым кварталом прошлого года чистый отток первичных и вторичных доходов уменьшился, поскольку государственные предприятия репатриировали доходы от экспортных операций для выплаты дивидендов правительству как единственному акционеру (Рис. 7). Тем не менее, ухудшающиеся внешние условия значительно повлияют на торговый баланс во втором квартале и, следовательно, могут привести к дефициту счета текущих операций.

Казахстан продолжал получать положительный чистый приток капитала в течение первого квартала 2020 года.

Чистый приток ПИИ в первом квартале 2020 года составил 2,5 млрд долларов США или около 8% ВВП, но несколько более медленными темпами по сравнению с тем же кварталом прошлого года. Приток ПИИ в основном был поддержан реинвестированием доходов от экспорта предприятиями в добывающем секторе. Поскольку казахстанские фирмы и правительство сократили свои зарубежные финансовые активы, счет финансовых операций зафиксировал чистый приток портфельного капитала в размере 0,5 млрд долларов США.

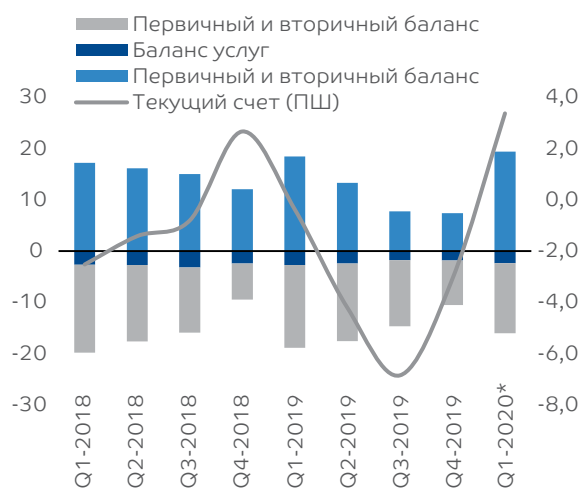
Позитивная позиция по платежному балансу к концу первого квартала, а также недавний рост цен на нефть помогли стабилизировать тенге после его первоначального падения.

Обвал мировых цен на нефть, ухудшение внешнего спроса и стремительное падение доверия к отечественному бизнесу привели к снижению курса тенге примерно на 15% по отношению к доллару США и на 16% по отношению к евро в середине марта (Рис. 8). Также НБК продал 1,5 млрд долларов США из собственных резервов на внутреннем рынке и 0,9 млрд долларов США из Национального нефтяного фонда, чтобы помочь бюджету и поддержать тенге, минимизировав избыточную волатильность курса тенге к доллару США. После профицита торгового баланса в первом квартале и недавнего роста цен на нефть тенге стабилизировался и несколько восстановился.

Рис. 7. Счет текущих операций вышел в профицит на фоне стабильных объемов экспорта нефти и снижения импорта (в % от ВВП)

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка, основанные на данных Комитета по статистике.

Рис. 8. Курс тенге снизился после падения цен на нефть (тенге к одному доллару США)

Источник: Национальный банк Казахстана.

V. Монетарная политика и финансовый сектор

Национальный Банк Казахстана быстро скорректировал монетарную политику, чтобы поддержать ликвидность фирм и домохозяйств. На фоне опасений по поводу растущего риска проблемных кредитов (ПК) новое агентство по финансовому надзору предприняло шаги по укреплению стабильности в банковском секторе.

Национальный Банк смягчил монетарную политику, снизив базовую процентную

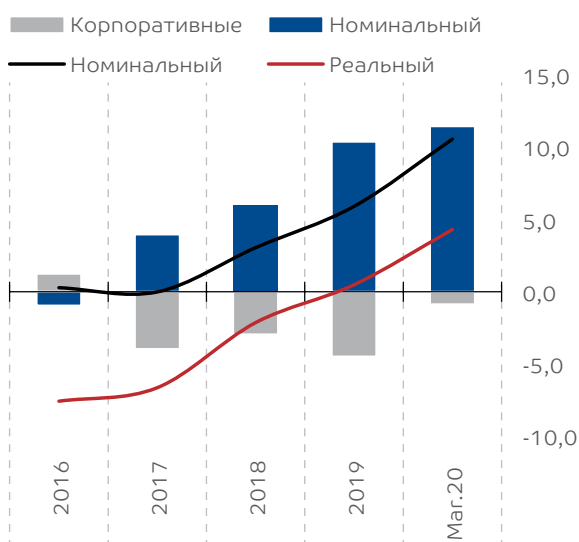
ставку несмотря на рост инфляции. Первоначально, в начале марта, НБК предпринял внеплановые действия и повысил базовую ставку на 275 базисных пунктов, с 9,25 до 12%, для поддержания падающего тенге. Поскольку НБК пришел к выводу, что кризис и снижение цен на нефть, вероятно, будут длиться дольше, и это не просто временный шок, центральный банк скорректировал монетарную политику, вернув базовую ставку до уровня 9,5% и расширив коридор

Рис. 9. Базовая ставка была скорректирована, чтобы избежать повышение стоимости заимствования (в годовом исчислении, в %)

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка, основанные на данных НБК.

Рис. 10. Розничное кредитование (потребительские кредиты) стимулировало рост кредитов (в годовом исчислении, в %)

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка, основанные на данных НБК.

процентных ставок до +/- 200 базисных пунктов. При пересмотре политики в начале июня базовая ставка осталась без изменений **(Рис. 9)**. Сохранение существующей базовой ставки было необходимо, чтобы поддержать ослабевающую экономику, позволить обменному курсу справиться с ухудшением условий торговли и не использовать процентные ставки для предотвращения падения тенге за счет повышения стоимости ликвидности. Решение о базовой

ставке также соответствовало новой задаче центрального банка по финансированию пакета мер стимулирования в ответ на падение активности. В рамках антикризисного пакета НБК намерен совершить квазифискальные расходы, направив финансовые ресурсы на льготные кредиты МСП, имеющим проблемы с ликвидностью, и частично поддержав домохозяйства, испытывающие нехватку денежных средств, путем прямых выплат.

Кредитование бизнеса и МСП сократилось в реальном выражении, в то время как розничные кредиты быстро росли.

Кредитный портфель вырос на 3,2% в 1 квартале 2020 года и на 14,7% за прошлый год в номинальном выражении. Потребительское кредитование составляет более 60% кредитного портфеля физических лиц и является основной движущей силой общего роста кредитования, с ростом на 26% в годовом исчислении в первом квартале 2020 года. Ипотечное кредитование стало вторым важным фактором общего роста кредитования, в основном благодаря государственным программам ипотечного кредитования, с ростом на 36% в годовом исчислении в первом квартале. Между тем, кредитование МСП продолжало сокращаться в реальном выражении, с 2-процентным снижением в первом квартале 2020 года и 6-процентным снижением за последний год. Начиная с сентября 2019 года кредитование бизнеса в национальной валюте начало расти, но это увеличение в общем портфеле коммерческого кредитования было недостаточно высоким, и его доля в общем кредитном портфеле продолжает уменьшаться (с 63% на конец 2017 года до 59% в конце 2018 года и 52% в марте 2020 года).

Несмотря на недавнее увеличение объема банковских кредитов и депозитов в номинальном выражении, они продолжают сокращаться относительно ВВП.

Общий объем кредитования и депозитов банковского сектора Казахстана на конец 2019 года составил 21,5 и 26,2% ВВП соответственно по сравнению с 23,1% и 28,6% на конец 2018 года. Эти показатели значительно ниже уровней в начале десятилетия (около 60% и 35%) и уровней, наблюдаемых для стран с уровнем дохода выше среднего (в среднем около 50% и 58% соответственно в 2018 году). Долларизация банковской

системы также имеет тенденцию к снижению, о чем свидетельствует уменьшение доли кредитов в иностранной валюте в кредитном портфеле (с 27% на конец 2017 года до 20% в первом квартале 2020 года) и доли обязательств в иностранной валюте в общем объеме обязательств банков (с 44% на конец 2017 года до 40% в первом квартале 2020 года).

Вспышка COVID-19 и замедление экономической деятельности окажут дальнейшее негативное влияние на рост кредитования и финансовое состояние банков.

В этих условиях склонность к риску и способность банков предоставлять кредиты кредитоспособным заемщикам ограничена, что может привести к появлению новых проблемных кредитов, не указанных в недавно опубликованном Отчете о качестве активов (ОКА). Однако в условиях нынешней неопределенности будет преждевременно оценивать масштаб проблемы. Ожидается, что после «кредитных каникул», предоставленных банками в ответ на вспышку вируса, качество кредитного портфеля снизится из-за ухудшения финансового состояния заемщиков. Новые потребительские и ипотечные кредиты, которые увеличивались в течение прошлого года, могут быть более рискованными, поскольку кредитоспособность этих клиентов остается в значительной степени непроверенной. По оценкам рейтинговых агентств, качество розничного кредитования, как ожидается, пострадает больше всего, в основном из-за роста безработицы, вынужденных неоплачиваемых отпусков и снижения реальных располагаемых доходов.³ Рейтинговые агентства уже понизили рейтинг банковского сектора Казахстана и семи других стран региона до негативного.⁴ Тем не менее, процесс ОКА подтвердил, что банковская система в Казахстане вступила в кризис с относительно высокими буферными запасами капитала (Вставка 2).

Вставка 2. Банковский сектор Казахстана согласно ОКА

Результаты недавнего Отчета о качестве активов подтвердили, что банковская система вступила в кризис с относительно высокими буферными запасами капитала. НБК завершил независимую оценку качества активов 14 банков, на которые приходится около 90% всей кредитной деятельности банковского сектора. Цель оценки – выявить истинные масштабы проблемных активов банков, большая часть которых возникла в результате предыдущих кризисов (унаследованные проблемные активы). Результаты оценки показали, что активы третьей стадии в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) (то есть кредитно-обесцененные активы – более широкая категория, чем кредиты с просроченной задолженностью более 90 дней) составляют 21% совокупных активов проверенных банков на 1 апреля 2019 года. По состоянию на 1 апреля 2019 года суммарные потенциальные убытки, выявленные в результате оценки качества активов, были оценены в 429 млрд тенге, что оставляет фактический капитал проверенных банков (на консолидированной основе) значительно выше минимального уровня (коэффициент достаточности расчетного основного капитала первого уровня (СЕТ1) снизится с 15 до 12%). Новое агентство по регулированию и развитию финансового рынка подготовило план действий для ряда банков, которые оценили дефицит капитала по результатам ОКА, для устранения этих потенциальных дефицитов. Акционеры этих банков проведут рекапитализацию банков на общую сумму 40,5 млрд тенге, а Фонд проблемных кредитов выделит 116,7 млрд по схеме защиты активов (гарантии).

ОКА также выявил необходимость совершенствования нормативно-правовой и надзорной базы банковской системы. В отчете указывается необходимость: (1) усовершенствовать руководство по применению МСФО для участников финансового сектора; (2) использовать надзорное стресс-тестирование для оценки устойчивости банков и улучшения системы надзора на основе риска; (3) перейти к расчету капитала на консолидированной основе; (4) повысить требования к коэффициенту ликвидности; (5) улучшить надзорную отчетность; (6) установить более строгие требования к частоте и качеству оценки залогового и недвижимого имущества банков; и (7) установить требования к планированию восстановления и урегулирования проблем. Однако большинство этих действий было отложено из-за пандемии.

³ <https://www.fitchratings.com/research/structured-finance/fitch-revises-outlooks-on-4-kazakh-banks-to-negative-on-coronavirus-disruption-08-04-2020>.

⁴ <http://www.kxan36news.com/fitch-changed-the-outlook-on-the-banking-sector-to-negative>.

VI. Фискальная политика: решительные меры в ответ на беспрецедентную ситуацию

Для борьбы с пандемией COVID-19 и надвигающимся экономическим спадом власти объявили комплексный пакет поддержки из бюджетных и внебюджетных источников. Ожидается, что налоговые поступления сократятся, а фискальная политика будет экспансионистской, с большим дефицитом бюджета для поддержки экономики, пострадавшей от кризисов.

Налоговые каникулы и отсрочки, увеличение расходов на антикризисные меры и снижение доходов бюджета, вероятно, приведут к резкому увеличению дефицита бюджета в 2020 году. Распространение COVID-19 стало серьезным потрясением для экономики и потребовало контрциклических ответных мер со стороны фискальной политики. Поскольку власти запустили пакет инициатив по стимулированию с целью смягчения экономического ущерба от пандемии, в 2020 году позиция фискальной политики будет расширяющейся. Учитывая пакет стимулирующих мер в размере не менее 10 млрд долларов США, или 5,7% ВВП, около половины которого, по оценкам, поступает через бюджет, а остальная часть – из внебюджетных ресурсов, ожидается значительное увеличение дефицита государственного бюджета (республиканского и местного) до 5,4% ВВП в 2020 году с 1,9% ВВП в 2019 году (Таблицы 1 и 2). Дефицит в этом году, очевидно, превышает показатель 2019 года и может потребовать дополнительного трансферта из Национального Фонда и заимствований на внутреннем и внешнем рынках капитала для финансирования новых антикризисных мер и поддержания финансирования большей части докризисных инициатив. Что касается

доходов, власти планируют задействовать резервы Национального Фонда с дополнительными трансфертами в размере 2,1 трлн тенге, использовать финансовые ресурсы, накопленные в пенсионном фонде и фонде социального страхования страны, а также заимствовать на внешних рынках. Программы предоставления ликвидности МСП в форме дешевых кредитов для покрытия операционных и капитальных расходов, вероятно, будут финансироваться за счет средств центрального банка. Правительственные оценки показывают, что внешние заимствования, необходимые для финансирования возросшего дефицита бюджета, составят в 2020 году около 3,0 млрд долларов США.

Учитывая беспрецедентную ситуацию и потребность в бюджетной поддержке, среднесрочные целевые показатели временно не будут исполняться, что задержит запланированные действия по консолидации. Ожидается, что нефтяной бюджетный дефицит (среднесрочный бюджетный целевой показатель, который, согласно прогнозам, будет сокращен до 6% ВВП к 2025 году) вырастет до 13,2% ВВП по сравнению с 8,0% в прошлом году, поскольку возросшие расходы опережают нефтяные доходы, которые значительно сокращаются в результате падения цен на сырьевые товары и замедления экономической активности. Сокращение налоговых поступлений оценивается примерно в 2,0 трлн тенге, что объясняется, главным образом, значительным снижением уровня сбора НДС, снижением экспортных пошлин на сырую нефть и снижением корпоративного подоходного налога. Расходы отражают существен-

ное расширение социальных программ для социально уязвимых семей и увеличение пенсий, инициативы по созданию рабочих мест и финансовую поддержку МСП. Ожидается, что из-за экспансионистской направленности

фискальной политики и событий, связанных с распространением коронавируса, отношение долга к ВВП в прогнозах будет постепенно увеличиваться в течение всего периода, хотя сохранится на управляемом уровне.

Таблица 1. Пакет антикризисных стимулирующих мер в ответ на COVID-19
(млрд долларов США)

Антикризисный пакет мер (новые расходы)	
Борьба с вирусом	0.3
Трансферты домохозяйствам	1.6
Поддержание занятости	5.5
Предоставление ликвидности бизнесу	2.7
Всего, млрд долларов США	10.1
в % от ВВП	5.7
Источники финансирования	
Государственный бюджет	4.5
Внебюджетные средства (например, Фонд медицинского страхования, национальные компании)	5.6
Всего, млрд долларов США	10.1

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка, основанные на данных, полученных от государственных органов.

Таблица 2. Состояние государственного бюджета, 2017-2020 гг
(в % от ВВП)

	2017	2018	2019	2020 f
Доходы	21.3	17.5	18.5	19.8
Нефтяные доходы	9.8	6.0	6.2	7.9
Ненефтяные доходы	11.5	11.5	12.3	11.9
Расходы	23.0	18.4	19.6	24.7
Товары и услуги	7.2	5.2	5.7	7.3
Социальные выплаты и заработная плата	6.9	7.0	7.7	9.8
Капитальные расходы и субсидии	4.0	3.4	3.6	4.5
Выплаты процентов и прочие выплаты	4.9	2.7	2.7	3.1
Чистое кредитование и финансовые операции	1.0	0.5	0.7	0.4
Общий баланс	-2.7	-1.3	-1.9	-5.2
Ненефтяной баланс	-12.4	-7.3	-8.0	-13.2
Справочные статьи:				
Валютные резервы Национального фонда	35.0	32.3	34.4	35,9
Валютные резервы НБК	18.6	17.2	16.1	19,4
Правительственный долг	19.6	19.9	19.8	26,9
Внешний	9.2	10.1	9.3	11,9

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка, основанные на данных, опубликованных государственными органами.

Примечание: Общегосударственный бюджет включает государственный и местные бюджеты. Размеры запасов валютных резервов и правительственного долга по отношению к ВВП за полугодовые периоды вычислены на основе годовых данных ВВП.

VII. Экономические перспективы и риски

Ожидается, что в 2020 году ВВП Казахстана значительно снизится в результате сокращения внутренних расходов и внешнего спроса, при этом ослабление обменных курсов и сбой в цепочках поставок поддерживают рост инфляции. Отсутствие эффективной вакцины или лекарства от COVID-19 и угроза затяжной пандемии омрачают перспективы восстановления экономики.

Мы снизили наши ожидания в отношении роста на 2020 год, принимая во внимание ухудшающиеся внешние условия и вызванное пандемией снижение активности экономики. Ожидается, что рост ВВП сократится в этом году впервые с конца 1990-х годов. Одновременные негативные последствия ухудшения перспектив мировой экономики, изоляционных мер и других ограничений мобильности в стране, вероятно, будут зна-

чительными. Хотя некоторые страны сняли ограничения, спрос на экспорт, скорее всего, останется низким, что будет продолжать оказывать давление на торгуемые сектора экономики. Базовый сценарий предполагает, что пандемия достигнет пика к середине года и что власти постепенно отменят наиболее жесткие меры сдерживания по всей стране. Тем не менее глубина и продолжительность кризиса зависят от того, насколько своевременно и эффективно будет сдерживаться пандемия и как восстановится глобальный спрос после прекращения ограничительной политики.

В 2020 году ВВП, вероятно, сократится почти на 3,0%, более чем вдвое превысив уровень, прогнозировавшийся ранее в начале марта, поскольку внешний спрос и цены на сырую нефть потенциально могут

Таблица 3. Базовый сценарий: основные макроэкономические показатели, 2017-2021 гг
(в %, если не указано иное)

	2017	2018	2019	2020	2021
				Прогноз	
Реальный рост ВВП	4.1	4.1	4.5	-3.0	2.5
Нефтяной сектор	7.4	8.6	0.7	-9.7	3.2
Ненефтяные сектора	3.2	3.0	5.6	-1.3	2.3
Инфляция на конец периода	7.2	5.4	5.4	8.3	6.4
	(в % от ВВП, если не указано иное)				
Баланс счета текущих операций	-3.1	-0.1	-3.6	-5.2	-4.6
Прямые иностранные инвестиции	2.3	3.0	3.2	2.3	2.7
Общий баланс бюджета 1/	-4.4	2.6	-0.5	-9.9	-6.4
Баланс ненефтяного бюджета	-12.6	-7.3	-8.1	-13.2	-9.7
Валютные резервы Национального фонда	35.6	36.0	34.3	35.9	32.9
Правительственный долг	19.6	19.9	19.8	26.9	30.5

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка, основанные на данных, опубликованных государственными органами.

1/ Консолидированный бюджет включает общегосударственный бюджет и использование Национального нефтяного фонда.

еще сократиться, а практические меры по смягчению последствий вируса продлятся дольше и нанесут больший ущерб бизнесу, чем предполагалось ранее. Обязательства страны в соответствии с соглашением ОПЕК+ требуют сокращения добычи и экспорта нефти примерно на 20% в 2020 году. Предполагается, что значительное количество случаев COVID-19 на одном из крупнейших месторождений нефти вызовет цепную реакцию снижения активности в горнодобывающей промышленности. В результате внутренняя карантинная политика приведет к значительным потерям и в других частях экономики. Резкий всплеск заболеваемости

во всех регионах усилил негативные последствия для всей национальной экономики. Ожидается, что меры сдерживания окажут значительное влияние на склонность к потреблению и на инвестиции, и оживление экономики, вероятно, займет больше времени. Слабое промышленное производство и высокая степень неопределенности могут привести к сокращению инвестиций, включая ПИИ в горнодобывающий сектор. Изоляционные меры могут в большей степени сдерживать деловую активность в Нур-Султане и Алматы, где сконцентрировано около трети ВВП страны (Таблица 3).

Ожидается, что инфляционное давление затянется до конца 2020 года, но замедлится, так как эффект снижения обменного курса постепенно рассеивается. Инфляция в этом году останется выше целевого показателя центрального банка в 6% после снижения курса тенге. Хотя обменный курс тенге в последнее время стабилизировался, сбои в цепочках поставок товаров и услуг, вероятно, поддержат инфляционное давление в предстоящие периоды. Обменный курс находится под давлением неустойчивых цен на нефть, которые будут оставаться на более низком уровне в течение продолжительного периода, и из-за менее жесткой налогово-бюджетной политики, которая поддерживает спрос на импортируемые товары. Поскольку значительная часть потребительской корзины покрывается за счет импорта, внутренние цены остаются чувствительными к колебаниям обменного курса. Предполагается, что увеличение бюджетных расходов в результате объявленных мер бюджетного стимулирования в ответ на кризис увеличит дефицит и государственный долг. Кризис вынудил власти задействовать резервы Национального Фонда «на черный день», тем самым нарушая основные целевые показатели устойчивости бюджета. Ожидается, что и объем трансфертов из Национального Фонда, и нефтяной дефицит бюджета в 2020 году будут больше. После того, как контрциклические расходы будут постепенно прекращены, нефтяной дефицит, как ожидается, снова приобретет тенденцию на понижение. Однако для достижения среднесрочных бюджетных целей в будущем могут потребоваться значительные корректировки в налогово-бюджетной политике.

Резервы Национального Фонда будут продолжать смягчать негативные последствия внешних потрясений для финансового положения страны. Хотя валютные резервы в Национальном Фонде, по оценкам, в ближайшие годы упадут ниже порогового уровня в 30% ВВП, они по-прежнему обеспечивают существенную защиту

от резких скачков цен на сырьевые товары. Прогнозируется, что государственный долг вырастет до 30% ВВП, но останется устойчивым, несмотря на планы заимствования на международных рынках капитала. Между тем, если налоговые поступления в период экономического кризиса сократятся больше, чем ожидалось, бюджету могут потребоваться дополнительные ресурсы для устранения дефицита финансирования. В этом случае у страны есть фискальная способность увеличить доходы за счет внешних заимствований или дополнительных трансфертов из Национального Фонда.

Предполагается, что внешние потрясения увеличат дефицит счета текущих операций. Ожидается, что дефицит счета текущих операций увеличится до 5% ВВП в 2020 году, в значительной степени из-за ухудшения условий торговли и сокращения объемов экспорта нефти. В то же время ослабление внутреннего спроса и снижение курса тенге ослабят спрос на импорт. Тем не менее, ожидается, что снижение темпов корректировки для импорта будет менее значительным, чем для экспорта. Дефицит счета текущих операций будет постепенно сокращаться в последующие годы по мере роста спроса и цены на нефть.

Правительство инициировало ряд мероприятий по поддержке финансовых институтов и заемщиков. Регулятор временно снизил весовые коэффициенты риска по кредитам МСП, ГЧП и синдицированным займам,⁵ а также расширил список ликвидных активов для целей пруденциального коэффициента.⁶ Банкам и страховым компаниям было рекомендовано не распределять дивиденды и не выкупать акции. Была разработана и запущена программа льготного кредитования оборотного капитала для МСП на сумму 600 млрд тенге. Банками и другими кредиторами были отложены выплаты по существующим кредитам (предоставлены кредитные каникулы, как указано выше) для физических лиц и МСП, пострадавших от пандемии, до 15 июня.⁷ Кроме того, банки не должны были взимать

штрафы и пени за просроченные платежи, вызванные введением чрезвычайного положения. По состоянию на 28 апреля 2020 года более 1,6 млн физических лиц (31%) и 11 500 МСП (44%) получили отсрочки по непогашенным кредитам на сумму 376 млрд тенге.⁸

Риски в отношении дальнейшего развития скошены в сторону ухудшения. Наша оценка показывает, что риски для экономического роста сильно возросли относительно предыдущих оценок. Высокий уровень неопределенности в отношении будущего развития пандемии и вероятность повторного введения ограничительных мер в будущем замедлит восстановление после изоляции. Сценарий снижения подразумевает, что ограничительные меры будут снова введены в той или иной форме в этом году со второй волной инфекции, но могут быть более целенаправленными и с менее строгими мерами сдерживания. Растущее число долгов, просроченных потребителями и фирмами, может усилить нагрузку на финансовый сектор.

Хотя решение властей возобновить предпринимательскую деятельность поможет ослабить экономический кризис, многим предприятиям может быть сложно возобновить производство из-за перебоев, вызванных длительным простоем. Нельзя исключать возможность продолжительных мер сдерживания в будущем. Этот сценарий

усугубляется перспективами глубокого глобального экономического спада с далеко идущими последствиями для и без того хрупкого экономического роста Казахстана. Если пандемия будет продолжаться дольше и если спрос и цена на сырую нефть останутся низкими, в этом пессимистическом сценарии ВВП может сократиться на 5-6% в 2020 году, что может существенно повысить уровень бедности. Дальнейшее падение деловой активности значительно ухудшит финансовое состояние компаний и подорвет способность домашних хозяйств погашать долги, что, в свою очередь, увеличит риск роста количества проблемных кредитов и широкомасштабного кризиса.

Затянувшийся кризис может привести к росту бедности и может увеличить неравенство в Казахстане. Предварительные оценки показывают, что уровень бедности может возрасти в 2020 году с прогнозируемых 8,3 до 12,7 процента, что соответствует более 800 тысячам людей, живущих в бедности. Шок для рынка труда, вызванный как пандемией, так и мерами по смягчению последствий, имеет серьезные последствия для занятости, особенно в секторах, где работают низкоквалифицированные работники. Неравный доступ к качественному образованию, особенно во время карантина, может негативно повлиять на развитие человеческого капитала особенно на социально-уязвимые слои населения (см. Раздел VII)

⁵ Весовые коэффициенты риска для МСП в тенге снизились с 75 до 50%, для валютных кредитов со сроком погашения менее трех лет и сроком погашения более трех лет, но с хеджированием – с 200 до 100%.

⁶ Включены депозиты НБК и счета ностро, при этом иностранные банки имеют благоприятный рейтинг.

⁷ Для МСП, работающих в секторах экономики, пострадавших от чрезвычайной ситуации (включая торговлю, туризм, транспорт, рестораны, гостиницы и т. д.), которые могут представить доказательство ухудшения финансового положения.

⁸ <https://finreg.kz/cont/%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%B0%20%D0%94%D0%BD%D1%8F%20%D0%9F%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81-%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B7%2028.04.%20%D0%A0%D0%A3%D0%A1%D0%A1.pdf>.

VII. Оценка влияния Covid-19 на качество образования

До вспышки глобальной пандемии COVID-19 система образования в Казахстане решала задачу предоставления высококачественного образования всем учащимся. По результатам PISA 2018 года успеваемость учащихся снизилась с уровня 2012 года и была на 100 баллов PISA (это примерно эквивалентно двум с половиной годам обучения в школе) ниже среднего значения по ОЭСР. Результаты около двух третей учащихся, протестированных в рамках PISA, были ниже порога функциональной грамотности. Несмотря на эти вызовы, в Казахстане в связи с COVID-19 пришлось закрыть школы и перейти к вынужденному удаленному обучению с использованием онлайн-платформ и телевидения. Однако вследствие вынужденного характера инициатив по удаленному обучению, эффективность, вероятно, будет ниже, чем при очном обучении.

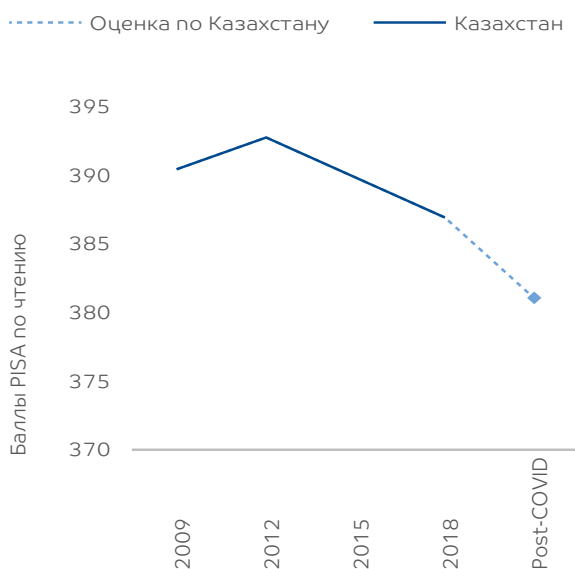
В Казахстане пандемия COVID-19 оказывает существенное негативное воздействие на обучение и ведет к увеличению числа функционально неграмотных учащихся. Исходя из предположения, что учащийся получает 40 баллов PISA за год обучения, что школы в среднем закрыты приблизительно на четыре месяца и что удаленное обучение в стране в два раза менее эффективное, чем очное обучение, можно сделать вывод, что уровень обучения в Казахстане снизится на эквивалент 8 баллов PISA (**см. Рисунок 11**), что еще больше усилит тенденцию к снижению уровня успеваемости в стране. Кро-

ме того, поскольку в настоящее время уровень подготовленности большинства учащихся в стране находится в районе порога функциональной грамотности и некоторые учащиеся отстанут больше, чем другие, можно предположить, что процент учащихся, не обладающих функциональной грамотностью, увеличится на 3 процентных пункта (с 64 до 67 процентов).

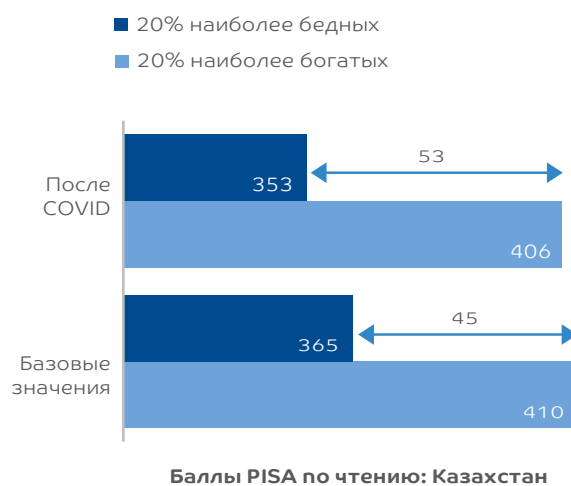
Дифференцированный доступ и эффективность удаленного обучения увеличивают разрывы в обучении в группах учащихся. Удаленное обучение, вероятно, будет менее эффективным для всех учащихся, а для учащихся из нижних социально-экономических квинтилей оно будет еще менее эффективным. Поскольку родители начали работать дома, рабочие потребности родителей, вероятно, будут иметь более высокий приоритет, и поэтому только учащиеся из семей, имеющих хорошую связь и необходимое количество компьютеров, электронных устройств и телевизоров, смогут в полной мере воспользоваться возможностями удаленного обучения. Учащиеся с особыми потребностями также могут столкнуться с уникальными трудностями, связанными с получением доступа к контенту удаленного обучения. На основании данных PISA 2018 года по доступу к методам обучения и предположений по дифференцированной эффективности (25%-я эффективность для наиболее бедных, 50%-я эффективность для учащихся среднего достатка и 75%-я эффективность для наиболее богатых

Рис. 11. Предполагаемое воздействие COVID-19* на баллы PISA

Рис. 12. Предполагаемое воздействие COVID-19 на разрыв между разными социально-экономическими группами учащихся

40 баллов PISA = 1 году обучения в школе

учащихся), можно предположить, что разрыв в успеваемости по чтению увеличится на 18 процентов (с 45 до 53 баллов PISA) лишь после кратковременного закрытия школ (Рисунок 12).

Увеличение разрыва в достижениях и удар текущей пандемии по экономическому положению могут привести к увеличению отсева из средних школ в среднесрочной перспективе, особенно среди учащихся из малообеспеченных семей. Отстающие учащиеся утратят мотивацию и будут подвергаться более высокому риску отсева из школ. Потеря доходов домохозяйств вследствие COVID-19 также скажется на платежеспособности домохозяйств, которая необходима, чтобы учащиеся продолжали ходить в школу, что приведет к увеличению численности молодежи, не посещающей школы, и станет препятствием для перехода к высшему образованию.

Воздействие COVID-19 на образование и потери в обучении для затронутых учащихся будут иметь последствия для экономики, которые будут ощущаться в течение десятилетий. Негативное воздействие на обучение и сокращение продолжительности обучения в школе категорий учащихся, затронутых COVID-19, приведут к снижению их ожидаемого дохода приблизительно на 2,9%, если исходить из предположения, что один год обучения в школе обеспечивает увеличение доходов в среднем на 8 процентов. Общие экономические потери могут составить до 1,9 миллиарда долларов США (ППС 2011 года) в год. В Казахстане необходимо увеличить расходы на образование, обеспечить равенство и восстановление для компенсации негативного воздействия на обучение, предотвратить отсев учащихся и инвестировать средства в создание устойчивой системы образования, способной противостоять кризисам в будущем.

VIII. Обзор политики

Предотвращение полномасштабного кризиса также в значительной степени будет зависеть от борьбы с пандемией COVID-19. Казахстанские власти приняли решительные меры в области здравоохранения и социальной защиты, чтобы свести к минимуму потери рабочих мест, уровень заболеваемости и гибель людей. Однако трудно предсказать, в какой степени такие антикризисные действия могут защитить экономику от глубокого и продолжительного спада. Значительная часть мер направлена на создание рабочих мест, что даст больший эффект, если пандемия будет взята под контроль, а мобильность рабочей силы не будет ограничена. Отсрочка платежей по налогам и социальным выплатам дает фирмам передышку, но эффект может продлиться недолго, если предприятия продолжают ослабевать. Аналогичным образом, объявленный план по увеличению государственных инвестиций в жилищное строительство даст наилучшие результаты, если реальный доход домохозяйств начнет улучшаться. Во времена такой неопределенности власти должны обязательно сосредоточиться на инициативах, которые расширяют доступ к медицинским услугам, улучшают доступ и качество дистанционного образования и временно поддерживают фирмы и их работников.

Властям необходимо обеспечить, чтобы меры по поддержке финансовых учреждений и заемщиков были ограничены во времени и чтобы они сохраняли финансовое здоровье и прозрачность банковской системы. Смягчение пруденциальных требований и расширение списка ликвидных активов может оказаться неэффективным

для стимулирования роста кредитования, если основным сдерживающим фактором является восприятие рисков банками, а не регуляторная среда⁹. И наоборот, такое смягчение, если оно не вполне оправданно, может создать проблемы с прозрачностью. Многие страны по всему миру разрешают банкам опускаться ниже определенных нормами резервов, созданных в «нормальные» времена, при этом необязательно меняются способы оценки рисков. Неоправданное ослабление пруденциальных норм может подорвать доверие к финансовой отчетности¹⁰ и недавно осуществленным мерам регулирования, тем самым потенциально усугубляя, а не ослабляя давление финансового рынка на банки.

Учитывая риск длительного спада на мировом рынке нефти, Казахстану необходимо найти путь к устойчивому восстановлению экономики. Такой план мог бы включать в себя повышение эффективности государственного управления и услуг, включая использование электронных платформ для предоставления основных государственных услуг, улучшение налогового администрирования и механизм пересмотра и перераспределения бюджетных ресурсов для улучшения государственных программ. Акцент на улучшение доступа к качественному образованию, включая дистанционное обучение, будет иметь важное значение для предотвращения снижения качества человеческого капитала среди населения с низким уровнем дохода в Казахстане. Возобновление внимания к реформам в логистике, цифровых телекоммуникациях и финансовом секторе может помочь всему частному сектору изыскать новые возможности.

⁹ <https://www.bis.org/publ/bisbull09.pdf>.

¹⁰ <https://www.bis.org/fsi/fsibriefs1.pdf>.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДОКЛАД ПО КАЗАХСТАНУ - Лето 2020 г.

